

м. 1295

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Нельзя не удивляться, что прекрасная пьеса Чехова «Дядя Ваня» привлекла в пятницу, 30-го апреля, довольно мало публики.

«Дядя Ваня» — драма будничной жизни и затрагивает вопросы если не близкие, то понятные всякому. В нашем провинциальном обществе сплоско да рядом можно встретить людей умных, талантливых, образованных, которые всю свою жизнь

тратят на пустяки и прозябают в безсознательном квинтизмѣ, занимаясь дѣломъ недостойнымъ ихъ, постепенно втягиваясь въ пошлую обывательскую жизнь, существуя безъ всякой пользы для другихъ и для себя, до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь случай не откроетъ имъ глаза, не заставить ихъ оглянуться назадъ, опомниться, пожелать новой жизни... но уже поздно: время потеряно безвозвратно, и имъ остается только продолжать влечить безнадежное существованіе.

Такова канва, по которой истинно по-чеховски, т. е. съ тонкой наблюдательностью и глубокимъ психологическимъ анализомъ, написана пьеса «Дядя Ваня» — неудачникъ, всю свою жизнь посвятившій деревнѣ ради добыванія средствъ для своего зятя профессора Серебрякова, который, въ концѣ-концовъ, оказывается самой заурядной, ничтожной личностью, надѣленной лишь непомѣрнымъ эгоизмомъ. Случай, открывающій глаза и доводящій до изступленія дядю Ваню, это — его поздняя любовь къ второй женѣ профессора. Племянница его Соня, дочь профессора, — тоже неудачница, вслѣдствіе безнадежной любви къ доктору Астрову. Астровъ — неудачникъ, такъ какъ по своей специальности принужденъ заниматься дѣломъ, которое ненавидитъ, тогда какъ всѣ его помыслы направлены на сельское хозяйство, на разведеніе лѣсовъ, на улучшеніе культуры въ уѣздѣ. Пріѣздъ въ деревню профессора съ его красавицей-женой нарушаетъ обывденный строй жизни всѣхъ этихъ лицъ: мужчины оба влюбляются въ молодую профессоршу, но влюбляются скверной чув-

ственной любовью, — ихъ привлекаетъ къ ней не обаяніе женщины, а просто низменное чувство къ молодой женѣ стараго подагрика, которому они завидуютъ, котораго ненавидятъ. Благодаря этому же пріѣзду, Соня убѣждается въ безнадежности своей любви. Всѣ недовольны собой, недовольны прожитой жизнью, — а, между тѣмъ, поправить дѣла нельзя: случай, заставившій ихъ вострепнуться, — эта ихъ любовь, — настолько самъ по себѣ пошлъ и ничтоженъ, что во имя его нельзя возродиться, нельзя начать новой жизни, и имъ остается только снова погрузиться въ болотную тину будничной жизни, которая съ отѣздомъ профессора опять застываетъ вокругъ нихъ. «Ты не зналъ въ своей жизни радостей, дядя Ваня, — такъ кончается пьесу Соня, — но погоди, мы отдохнемъ... Мы отдохнемъ!»

Разыграна пьеса была бы вполне хорошо, если бы впечатлѣніе не испортилъ суфлеръ, мѣстами просто-таки заглушавшій артистовъ.

Г. Шуваловъ прекрасно выдерживаетъ тонъ роли «дяди Вани», но въ сценѣ ссоры съ профессоромъ, въ 3-мъ дѣйствіи, на мой взглядъ, слѣдовало обнаружить больше нервности, чтобы крайнее изступленіе, до котораго доходитъ «дядя Ваня» и которое заставляетъ его стрѣлять въ профессора, не казалось неожиданнымъ и непонятнымъ для публики. Конецъ третьяго дѣйствія пропалъ, благодаря досадной ошѣлкѣ револьвера на сценѣ, что для нашего театра, гдѣ для каждого револьвера навѣрно имѣется цѣлый штатъ бутафоровъ, прямо-таки непостижительно.

Превосходно передала роль Сони г-жа Велизаріи, не задумавшаяся ради художественнаго воспроизведенія задуманнаго авторомъ образа придать своей изящной наружности некрасивый и неграціозный видъ.

Г-жа Строева-Сокольская очень подходит къ роли красивой жены профессора и ведетъ ее въ надлежащемъ тонѣ. Г. Петипа, хотя и игралъ не свою роль, но справился съ нею вполне удачно. Типична была г-жа Карпенко въ роли няни.

Н. М.

«Знающа перепеч. 6 кн.: Порт-

китайцѣ О. А. А. П. Чехов в революционном грузинском театре.
Тбилиси, «Мецниере», 1978, с. 19-20. (Н. М.)